

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені І. І. МЕЧНИКОВА
ФАКУЛЬТЕТ ІСТОРІЇ ТА ФІЛОСОФІЇ

Т. О. Ізбаш-Гоцкан

**РИМСЬКЕ СУСПІЛЬСТВО II-І СТ. ДО Н.Е.
ПОВСТАННЯ РАБІВ**

ПРАКТИКУМ З КУРСУ ІСТОРІЇ
СТАРОДАВНЬОГО РИМУ

ОДЕСА
ОНУ
2019

УДК 94(376):323.22-058.14”-01/-00”(076)

I-326

Рецензенти: С.М. Гізер, к.і.н., старший викладач кафедри історії України Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського;

О.М. Дзиговський, д.і.н., професор кафедри археології та етнології України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку

Науково-методичною радою

ОНУ імені І.І. Мечникова.

Протокол №5 від 12.12.2019 р.

Ізбаш-Гоцкан Т. О.

I-326 Римське суспільство II-I ст. до н.е. Повстання рабів. – Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2019. – 52 с.

Практикум містить плани практичних занять з історії Риму II-I ст. до н.е. та повстань рабів, методичні вказівки та тексти античних джерел.

Практикум призначений для самостійної та аудиторної роботи студентів I курсу факультету історії та філософії

© Ізбаш-Гоцкан Т.О. 2019

© Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2019

ЗМІСТ

1. Вступ	4-5
2. Конспект лекції за темою «Римське суспільство II-I ст. до н.е. Повстання рабів»	6-9
3. Плани практичних занять:	
Тема 1. Економіка і класова структура римського суспільства в II-I ст. до н.е.	10
Тема 2. Повстання рабів в Італії II-I ст. до н.е.	10
4. Джерела та методичні вказівки	11-48
5. Контрольні питання	48-49
6. Список рекомендованих джерел та літератури	50-51

ВСТУП

Практикум призначений для загального лекційного курсу «Історія Стародавньої Греції та Риму» для студентів I курсу першого (бакалаврського) рівня навчання спеціальності 032 «Історія та археологія».

Основне завдання практикуму навчити студентів аналізувати історичні джерела, які висвітлюють питання соціально-економічного розвитку Риму у II-I ст. до н.е.

Робота на практичних заняттях з історії стародавнього Риму передбачає самостійну роботу студента (вивчення навчальної літератури і лекційного матеріалу, знайомство з джерелами), а також аудиторну роботу (аналіз і коментування джерел під керівництвом викладача).

Практикум містить плани практичних занять з історії Риму II-I ст. до н.е. та повстань рабів, списки рекомендованих джерел та літератури, методичні вказівки, а також уривки з творів античних авторів.

Методичні вказівки спрямовані на вироблення у студентів навичок і умінь працювати з історичними джерелами і літературою, самостійно досліджувати невеликі проблеми, поставлені викладачем перед студентами при підготовці рефератів. Теми практичних занять пов'язані з вузловими проблемами, які становлять найбільшу складність по засвоєнню історії Стародавнього Риму.

Пропоновані теми не вичерпують усього матеріалу, який може бути предметом вивчення на практичних заняттях. Їх вибір визначається методологічної та методичної значимістю окремих розділів курсу і наявністю доступних для першокурсників джерел. Теми практичних занять не дублюють лекційний курс навчальної програми. Практичні заняття повинні також сприяти формуванню у студентів прийомів дослідницької роботи.

Для прищеплення студентам навичок аналітичної роботи над історичними джерелами в практикум включені теми, які дають можливість

використовувати свідчення різних джерел про одну й ту ж подію, що дозволяє ознайомити студентів зі специфікою роботи над історичним матеріалом.

Підготовка до практичних занять і самостійна робота спонукають у студентів творчий інтерес до одного з найяскравіших і складних періодів всесвітньої історії - античності, дозволяють відчувати вплив античної культури на розвиток сучасної цивілізації.

Роботу над темою слід почати з вивчення рекомендованої літератури. Це підготує студентів до аналізу джерел, допоможе визначити політичні позиції і погляди древніх авторів (Аппіан, Плутарх, Діодор Сицилійський та ін.). Важливо проаналізувати структуру римського землекористування і землеволодіння, вплив класичного рабства на становище сільського та міського плебсу. Слід виявити, які фактори сприяли утворенню великих латифундій, обезземеленню і пауперизації селянства.

Необхідно з'ясувати, коли і ким було написано джерело, ступінь достовірності матеріалу, звідки черпали відомості про повстання рабів античні автори. Оскільки ставлення до рабів було тенденційно, доцільно проаналізувати політичні погляди древніх істориків. Необхідно також вивчити відомості про становище рабів в римському суспільстві II-I ст. до н.е., неоднорідності їх соціального складу, джерелах рабства, визначити роль рабів у виробництві та методи їх експлуатації.

У результаті вивчення даної теми студент повинен

знати: історію розвитку економіки та суспільства стародавнього Риму II-I ст. до н.е.

вміти: працювати з античними джерелами та сучасними науковими працями з теми.

Основні терміни:

Римська держава, раби, рабовласники, работоргівля, гладіаторські бої, завойовницькі війни, «громадське поле» (ager publicus), латифундії, повстання рабів.

Конспект лекції за темою: Римське суспільство II-I ст. до н.е.

Повстання рабів.

Рабовласницьке суспільство стародавнього Риму є найбільш яскравим, «класичним» втіленням рабовласницького способу виробництва. У державах стародавнього Сходу і навіть в античній Греції рабовласницький спосіб виробництва не досяг повного розквіту, в силу повільних темпів розвитку і в цих країнах раб не перетворився ще в основного виробника матеріальних благ, то в Римі ми спостерігаємо іншу картину. Римську державу в II ст. до н.е. – III ст. н.е., ми можемо вважати розвиненим рабовласницьким суспільством, в якому раб був основним виробником матеріальних благ і в якому класова боротьба між рабами і рабовласниками досягла найбільшої гостроти і сили. Тому саме римське суспільство служить важливим і найбільш типовим об'єктом для вивчення всіх економічних, соціальних і політичних процесів, що характеризують вищий щабель у розвитку рабовласницького способу виробництва. Крім того, історія раннього Риму (так званий «царський» період і рання республіка) дає нам яскраву картину становлення рабовласницького суспільства і держави, а історія пізньої Римської імперії (IV-V ст. н.е.) - не менш яскраву і наочну картину неухильної кризи рабовласницьких відносин. Таким чином, на прикладі історії стародавнього Риму можна вивчити становлення, розвиток і загибель рабовласницького способу виробництва. Протягом всієї римської історії використання праці рабів було важливою складовою всієї економічної системи Стародавнього Риму. Римське суспільство кінця II - першій чверті I століття до н.е. відрізнялося стрімкістю розвитку економічних відносин, що стало наслідком перемоги Риму над Карфагеном.

Величезна кількість рабів, які опинилися в Римі в результаті завоювань цього періоду, зайняла цілу нішу в соціально-економічній структурі римського суспільства зазначеного періоду, сформувавши економічну базу, що повністю залежить від праці рабів - дешевої і не дуже обтяжливою для господаря

робочою силою, особливо, коли мова йшла про значні обсяги робіт і обслуговуванні великих земельних угідь, як це було в латифундіях, у великому будівництві, або для забезпечення небезпечних для життя і здоров'я робіт - в шахтах і каменоломнях. Работоргівля займала також чи не чільне місце в економіці всього Середземномор'я, як Західного, так і Східного. Про її масштаби можна судити за свідченням античного географа Страбона, який відзначав, що на Делосі, де розташовувався найбільший рабській ринок, щодня продавалося декілька десятків тисяч чоловік. У той же час створення великих ремісничих виробництв незмінно вимагало все більше і більше робочих рук для забезпечення торгового обороту і насичення ринку. Раби використовувалися в будинках римлян в якості особистого штату, обслуги і навіть охоронців. Відомо, що римляни не могли обійтися без рабів в повсякденному житті.

Особливого поширення з III ст. до н.е. отримали публічні гладіаторські бої. На початку I Пунічної війни сини померлого Децима Юнія Брута влаштували гладіаторські бої, щоб вшанувати свого батька. Ця традиція була взята у етрусків, що зробили величезний вплив на політичну структуру, культуру і релігію древніх римлян. Таким чином, до кінця II ст. до н.е. римляни влаштовували бої гладіаторів виключно на похоронних святах, які все ще, особливо в Галлії, носили друк релігійного жертвопринесення.

У 206 р до н.е. Сципіон Африканський дав гладіаторські бої в Новому Карфагені на південно-східному узбережжі Іспанії в честь свого покійного батька і дядька, причому, як підкреслює Лівій, билися друг з одним і добровольці. Важливим рубежем у розвитку і зміні гладіаторських ігор є рік консульства Публія Рутілія Руфа і Гнея Манлія Максима. Тоді, в 105 р. до н.е., викладачі зі школи гладіаторів Аврелія Скавра навчали своєму мистецтву легіони рутил. Ця систематична підготовка солдатів в бойовому мистецтві була покликана протидіяти грецької культури, яка всюди задавала тон. Тим самим гладіаторські гри, враховуючи їх військове значення, отримали визнання держави. Для впорядкування організації таких популярних гладіаторських ігор,

значення яких постійно зростало, магістрати спочатку в Римі, а потім і в муніципіях і колоніях видавали законоположення про такі заходи.

Всі ці обставини породили нове протистояння в соціальній структурі Римської Республіки, яка тільки подолала боротьбу патриціїв і плебеїв і придбала відносну цілісність. Тепер же, коли раби стали коштувати дешево, а їх кількість цілком заповнювала потреби суспільства, римляни досить жорстоко ставилися до тих, кого нещаслива доля привела до рабського становища, і саме це стало однією з причин повстань рабів, які прагнули повернути собі свободу і попереднє положення.

З другої половини II ст. до н.е. починається період найвищого розвитку рабовласницького способу виробництва. Завойовницькі війни сприяли притоку в Італію величезних мас рабів. Це призводило до якісних змін в соціально-економічній структурі держави: до переваги рабської праці в основних галузях виробництва, до перетворення раба в основного виробника матеріальних благ. Однак широке використання рабської праці у виробництві було нерозривно пов'язано з витісненням дрібного вільного виробника. Так як Італія і в цей час продовжувала залишатися аграрною країною, то тут результати цього процесу позначалися насамперед в галузі сільськогосподарського виробництва. Величезні земельні володіння - головним чином за рахунок так званого «громадського поля» (*ager publicus*) - концентрувалися в руках окремих власників, виникали рабовласницькі вілли і великі маєтки (латифундії); паралельно з цим йшов процес обезземелення і пауперизації селянства. Обезземелені селяни частково перетворювалися в орендарів або в наймитів, але основна їх маса кидала своє господарство і шукала заробітку в місті, поповнюючи, таким чином, ряди міського люмпен-пролетаріату. Порівняно невеликий частини селян вдавалося зайнятися продуктивною працею як ремісників, будівельників і т.п. Вони об'єднувалися в спеціальні ремісничі колегії, куди поряд з вільними входили і раби. Зі збережених епіграфічних джерел нам відомі колегії мідників, ковалів, сукновалів, кравців, ювелірів, парфумерів, кухарів, м'ясників, будівельників і т.п. Розвиток рабовласницького

способу виробництва призводив до загострення закладених в ньому протиріч. Загострювався основний антагонізм римського суспільства - непримиренне протиріччя між рабами і рабовласниками.

Класова боротьба в II – I ст. до н.е. досягла високого ступеня напруги і вилилася в масові повстання рабів, аж до великого повстання під керівництвом Спартака. Напружена боротьба йшла також між великими і дрібними землевласниками. Ця боротьба виявлялася у формі широких демократичних рухів, у тому числі найбільше значення мало так званий рух братів Гракхів.

Плани практичних занять

Тема 1. Економіка і класова структура римського суспільства в II – I ст. до н.е.

1. Характеристика джерел по темі.
2. Вплив римських завоювань на соціально-економічні процеси II-I ст. до н.е. Формування класичного рабства і його особливості.
3. Економічний розвиток Італії: а) сільське господарство; б) ремесло; в) торгівля; г) зростання грошового обігу.
4. Соціально-класова структура римського суспільства: а) раби; б) рабовласники; в) дрібні виробники.
5. Загострення класових і соціальних протиріч в римському суспільстві на рубежі II-I ст. до н.е.

Тема 2. Повстання рабів в Італії в II-I ст. до н.е.

1. Характеристика джерел по темі.
2. Положення рабів в Італії в II-I ст. до н.е.
3. Повстання рабів на острові Сицилія.
4. Повстання під проводом Спартака.
5. Причини поразки та історичне значення повстань рабів.

ДЖЕРЕЛА ТА МЕТОДИЧНІ ВКАЗІВКИ

Перше та друге повстання рабів на Сицилії.

Римські автори повідомляють нам про організацію великих рабовласницьких маєтків, систему управління ними, експлуатацію рабів. Відомості про положення рабів в таких маєтках містяться в роботі Марка Порція Катона Старшого (234-149 рр. до н.е.) - римського державного діяча і письменника. У 195 р до н.е. він був консулом, в 183 р. до н.е. - цензором. Типовий представник давньоримської знаті. Катонові належить заслуга створення латинської літературної мови. На відміну від сучасних йому авторів, які писали по-грецьки, він став вперше писати рідною мовою. Катон є автором історичної праці «Начала», присвяченої викладу історії різних італійських громад (ця праця до нас не дійшла), і трактату «Про землеробство», в якому чітко виражені основні принципи ведення рабовласницького господарства, розрахованого в значній мірі на ринок.

Рабовласникам було вигідно, використовуючи працю рабів, займатися виробництвом сільськогосподарської продукції. Хліб, виноград та вино, маслини, оливкова олія успішно продавалися на ринку. Натомість там же можна було придбати необхідні ремісничі вироби (знаряддя праці, посуд, тканини і т.п.).

У Катона описана як раз організація такого великого господарства. Автор дає поради про те, що повинні робити керуючі, як слід годувати рабів, як збирати урожай.

«56. Паек рабам. Тем, кто работает в поле: зимой — по 4 модия пшеницы, а летом — по 4 1/2; вилику, ключнице, смотрителю, овчару — по 3 модия. Колодникам зимой — по 4 фунта хлеба; летом, как станут вскапывать виноградник, по 5 - до той самой поры, как появятся винные ягоды. Тогда опять вернись к 4 фунтам.

57. Вино рабам. По окончании сбора винограда пусть они три месяца пьют ополоски; на четвертый месяц они получают по гемине на день, т.е. по 2 1/2 конгия в месяц; на пятый, шестой, седьмой и восьмой в день по секстарию, т.е. в месяц по 5 конгиев; на девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый — в день по три гемины, т.е. в месяц по амфоре. Сверх того в Сатурналии и в Компиталии — по 3 1/2 конгия на каждого человека. Всего вина на каждого человека в год 7 квадранталов. Колодникам прибавляй в соответствии с работой, какую они делают; если каждый из них в год выпьет по 10 квадранталов, это не слишком много.

58. Приварок рабам. Заготовь впрок как можно больше палых маслин. Потом заготовь зрелых — таких, откуда можно получить совсем мало масла. Береги их, чтобы они тянулись как можно дольше. Когда маслины будут съедены, давай рассол и уксусу. Масла давай на месяц каждому по секстарию, модия соли хватит каждому на год.

59. Одежда рабам. Туника весом в 3 1/2 фунта и плащ — через год. Всякий раз, когда будешь давать тунику или плащ, возьми сначала старую одежду на лоскутные одеяла. Хорошие деревянные башмаки следует давать через год...»

(Марк Порций Катон, О земледелии, 56—59; 104).

Концентрація рабів у багатьох великих маєтках, їх нещадна експлуатація приводили до загострення протиріч між рабами і рабовласниками, що і визвало потужні повстання рабів в Римській державі. Античні автори повідомляють нам про такі повстання з початку II ст. до н.е.

Праця Тита Лівія (59 р. до н.е. – 17 р. н.е.) — один з найвідоміших римських істориків, автор «Історії Риму від заснування міста», котра містить відомості з історії від падіння Трої до 9 р. до н.е. Повідомляє він о про спробу повстання рабів в Італії в 199 р до н.е.

«Между тем как Галлия, вопреки ожиданию, в этом году была спокойна, едва не вспыхнул бунт рабов в окрестностях Рима. Карфагенские заложники

находились под стражей в Сетии. С ними, как с сыновьями знатных лиц, было большое количество рабов. Число их увеличилось оттого, что сами сетинцы вследствие недавней африканской войны купили из добычи значительное число пленных рабов этого племени. Составив заговор, они выслали некоторых из этого числа возмущать рабов сначала в Сетинской области, затем около Норбы и Цирцей. Когда все было готово, они решили напасть на народ, когда он будет занят зрелищем во время игр, предстоявших в скором времени в Сетии, захватить ее во время убийств и внезапной паники, занять Норбу и Цирцею. Известие об этом позорном деле получил в Риме городской претор Луций Корнелий Лентул. Пред рассветом явились к нему два раба и изложили по порядку все, что случилось и что должно случиться. Приказав стеречь их в доме, претор созвал сенат и объявил, что сообщили ему доносчики. Ему было поручено отправиться для расследования и подавления этого мятежа. Отправившись в сопровождении пяти легатов, он требовал от встречавшихся ему в деревнях присяги и заставлял их братья за оружие и следовать за ним. Вооружив при таком спешном наборе около 2000 воинов, претор прибыл в Сетию, не сказав никому, куда он идет. Там тотчас были схвачены зачинщики заговора, рабы же бежали из города. Потом были разосланы по деревням воины выслеживать беглецов. Таковы были прекрасные услуги двух рабов-доносчиков и одного свободного. За это сенаторы решили наградить свободного 10 000 тяжелых ассов, а рабам подарено по 25 000 и дана свобода. Владельцам уплачена была их стоимость из казны. Немного спустя пришло известие, что оставшиеся от этого заговора рабы намерены занять Пренесте. Туда отправился претор Луций Корнелий и казнил около 500 человек, виновных в этом замысле. Государство было в страхе, что это затеи карфагенских заложников и пленников. В Риме по кварталам были поставлены караулы, причем начальникам меньшего ранга приказано было обходить их, триумвирам же дано распоряжение более тщательно охранять тюрьму в каменоломне. Сверх того, претор разослал письма к участникам Латинского союза с приказанием заложников держать в частных домах и не позволять им выходить на

публичные собрания, чтобы пленные, бывшие в оковах не менее 10 фунтов весом, содержались не иначе, как под стражей в государственной тюрьме. (Тит Ливий, Римская история от основания города. XXXII, 26)

Також Тит Лівій повідомляє про змову рабів в Етрурії в 196 р. до н.е.

«Одновременно с этими событиями в Греции, Македонии и Малой Азии заговор рабов чуть не вовлек во враждебные отношения к Риму Этрурию. Для производства следствия и подавления заговора послан был претор Маний Ацилий Глабрион, на долю которого выпало судопроизводство между гражданами и иностранцами, с одним из двух городских легионов. Одних, уже собравшихся в одно место, он победил в сражении; из них много было убито, много взято в плен; других, которые были вождями заговора, после бичевания он распял на кресте, иных возвратил их господам» (Тит Ливий, Римская история от основания города, XXXIII, 36).

Найбільш великі повстання відбулися в 138-132 і 104-101 рр. до н.е. на острові Сицилія. Найбільш повні відомості про ці події збереглися в праці Діодора Сицилійського (80-29 рр. до н.е. - народився в сицилійському місті Агрій, але жив в Римі) «Історична бібліотека в 40 книгах». На жаль, його праця повністю не збереглася, але в уривках, що дійшли до нас, є цінні відомості з історії двох сицилійських повстань. Діодор розповідає про становище рабів на острові Сицилія, про підготовку повстання і його хід, про управління контрольованої рабами території, а також про придушення повстання. На думку Діодора раби повстали через надмірну жорстокість деяких господарів.

2.1. «После окончания [II] Пунической войны дела сицилийцев в течение 60 лет во всех отношениях шли хорошо, но затем вспыхнула война с рабами по следующей причине. Богатея в течение долгого времени и приобретаю крупные состояния, сицилийцы покупали множество рабов. 2. Уводя их толпами из питомников, они тотчас налагали на них клеймо и метки. Молодых рабов они употребляли в качестве пастухов, остальных— так, как каждому было нужно.

Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании. Поэтому большая часть рабов жила грабежом, и была масса убийств, все равно как если бы разбойники, подобно армии, рассеялись по всему острову.

3. Римские преторы пытались бороться с рабами, но не осмеливались прибегать к наказаниям вследствие силы и влияния господ, которым принадлежали разбойники, и были вынуждены, поэтому допускать ограбление провинции. Большинство рабовладельцев было римскими всадниками, и в качестве судей над преторами, которых обвиняли провинции, они были страшны для римских властей. 4. Рабы под гнетом страданий, подвергаясь часто неожиданным и унижительным наказаниям, не выдержали. Сходясь друг с другом в удобное время, они начали сговариваться об измене своим господам, пока не привели своего плана в исполнение.

5. Был один сириец, родом из Апамеи, раб Антигена из г. Энны, своего рода маг и чародей. Он хвастался, что может по указаниям богов, данным ему во сне, предсказывать будущее, и благодаря своей ловкости обманул таким образом многих. Затем он начал предсказывать не только по снам, но стал прикидываться, будто видит богов наяву и от них узнает будущее. 6. Из всей его болтовни кое-что иногда сбывалось. А так как в несбывшемся никто его не изобличал, а на удачные предсказания все указывали, то молва о сирийце широко распространилась. Наконец, с помощью некоторого приспособления он умел в припадке «вдохновения» изрыгать огонь и таким образом пророчествовать о будущем.

7...Ещё до восстания он говорил, что Сирийская богиня является ему и предсказывает, что он будет царём. Об этом он рассказывал не только другим, но постоянно говорил и своему господину. 8. Антиген забавляясь ловким обманом, ради шутки выводил Эвна – так звали чудотворца – к гостям, спрашивал об его будущей царской власти, а также о том, как он поступит с каждым из присутствующих. Эвн неизменно повторял свой рассказ, ловко мороча всем головы, и прибавлял, что он поступит с господами мягко. Среди

гостей поднимался смех, и некоторые из них давали ему лучшие куски со стола, приговаривая, чтобы он, когда будет царем, вспомнил об их любезности.

9. Однако вся эта комедия окончилась тем, что Эвн действительно стал царем, и та милость, о которой гости просили за столом в шутку, получена были ими не без труда. Восстание началось следующим образом. 10. В Энне жил некто Дамофил, весьма богатый и надменный человек. Он с исключительной бесчеловечностью обращался с пабами, жена его Мегаллида не уступала мужу в жестокости и бесчеловечности по отношению к рабам. Доведённые до крайней степени ярости и угнетения, рабы сговорились восстать и убить господ. Придя к Эвну, они спросили его, дают ли боги согласие на задуманный план. Он с обычными фокусами заявил, что боги согласны, и убеждал рабов тотчас же приняться за дело. 11. Собрав 400 сотоварищей по рабству, они, как только наступил благоприятный момент, вооружились и вторглись в Энну под предводительством изрыгавшего огонь Эвна. Ворвавшись в дома, рабы принялись за массовые убийства, не щадя даже грудных детей: отрывая их от груди матерей, разбивали о землю. 12. Невозможно сказать, сколько было изнасиловано женщин на глазах их мужей. К ворвавшимся в Энну рабам присоединилось большое количество городских рабов, которые, расправившись сначала со своими господами, затем приняли участие в общей резне.

13. Когда Эвн и его люди узнали, что Дамофил и его жена были в саду, который лежал недалеко от города, они послали за ними группу и притащили их обоих, мужа и жену, скованных и со связанными руками за спиной, подвергая их многочисленным оскорблениям по пути. Только в случае их дочери рабы проявили уважением во всех отношениях в следствие ее природной доброты и потому, что в меру своих сил она всегда проявляла сострадание и готовность помочь рабам. 14 Таким образом это показало, что обращение с остальными было вовсе не результатом "естественной жестокости рабов", а мщением за ранее перенесенные обиды. Люди, назначенные на это задание, притащили Дамофила и Мегаллиду в город, как мы уже говорили, и

привели их в театр, где собралась толпа повстанцев. Но когда Дамофил пытался мольбами добиться от них пощады и своими словами привлек многих из толпы, тогда рабы Гермий и Зевксис, люди ожесточенные против него, осудили его как обманщика, и, не дожидаясь формального судебного разбирательства со стороны собрания, один пронзил ему грудь мечом, другой отрубил голову топором. Вслед за тем Эвн был избран царем, но не за свою отвагу и не за способности полководца, но исключительно за свои чудеса и побуждения восстания к действию, и потому, что его имя, казалось, содержало благоприятное предзнаменование, намекающее на доброе отношение к своим подданным.

15. Учрежденный главнокомандующим повстанцев, он созвал собрание и предал смерти всех граждан в Эннах, за исключением оружейников: их он закован в цепи и раздал им задания. Он отдал Мегаллиду служанкам как те просили; они подвергли ее пыткам и сбросили в пропасть. Он сам убил своих собственных хозяев: Антигена и Пифона. 16. Водрузив диадему на голову, и облачившись в пышное царское одеяние, он провозгласил свою жену царицей (она была землячкой-сирийкой и из того же города), и назначил в царский совет таких людей, как казалось, одаренных высоким умом, среди них некто Ахей (Ахей и по имени и по происхождению ахеец), человек, преуспевший как в составлении планов, так и в действии. В три дня Эвн вооружил, как мог, более шести тысяч человек, кроме того, остальные из его последователей имели только топоры и секачи, или пращи, или серпы, или закаленные на огне колья, или даже кухонные вертела; и пошел по округе, разоряя местность. Тогда, поскольку он пополнился огромным числом рабов, он решался даже на бой с римскими полководцами, и по вступлении в бой неоднократно преодолевал их за счет своего превосходства в численности, ибо теперь у него было более десяти тысяч солдат.

17. Тем временем, человек по имени Клеон, киликиец, также поднял восстание других рабов. И хотя повсеместно были сильные надежды на то, что повстанческие группы вступят в противоречие друг с другом, и мятежники

уничтожат себя, освободив Сицилию от раздоров, вопреки ожиданиям, обе группы объединили свои силы, Клеон подчинил себя Эвну в качестве простого командира, исполняя, так сказать, обязанности стратега, служащего царю; его отдельный отряд был численностью пять тысяч человек. Это случилось примерно на тридцатый день с момента возмущения.

18. Вскоре после этого, вступив в сражение с полководцем, прибывшим из Рима, Люцием Гипсеем, который имел восемь тысяч сицилийских войск, повстанцы одержали победу, так как они тогда насчитывали 20 000. Вскоре их отряды достигли численности в 200 000, а в многочисленных боях с римлянами, они зарекомендовали себя хорошо и редко терпели неудачу. 19. Когда известия об этом разлетелись повсюду, в Риме вспыхнуло восстание ста пятидесяти рабов, объединенных в группу, более тысячи восстали в Аттике, и еще на Делосе и во многих других местах. Но благодаря скорости, с которой были стянуты войска и тяжести карательных мер, магистраты этих общин сразу избавились от повстанцев и привели в чувство всякого, кто колебался на грани восстания. В Сицилии, однако, проблемы нарастали. 20. Города были захвачены со всеми их жителями, и многие армии были разбиты в пух и прах повстанцами, пока Рупилий, римский полководец, возвращая Тавромений римлянам, не обложил его строгой осадой и не заточил повстанцев в условия невыразимой нужды и голода: в условия, когда они, начав поедать детей, приступили к женщинам, и даже не совсем воздерживались от поедания друг друга. Именно по этому поводу Рупилий захватил Комана, брата Клеона, когда тот пытался сбежать из осажденного города. 21. Наконец, после того как Сарацион, сириец, предал крепость, полководец наложил руки на всех беглых рабов в городе, которых, после пыток, он сбросил со скалы. Оттуда он двинулся в Энну, которую он обложил осадой, во многом таким же образом, в результате чего повстанцы оказались в затруднительном положении и потерпели крушение своих надежд. Клеон вышел из города с малым числом людей, но после героической борьбы, покрытый ранами, он оказался мертв, а Рупилий захватил и этот город предательством, так как его укрепления были слишком

неприступны, чтобы взять его силой оружия. 22. Эвн, прихватив с собой телохранителей, тысячу человек, бежал образом недостойным мужчины в горную область. Однако, его люди, зная, что им уготована неизбежная страшная участь, так как Рупилий уже выступил против них, поубивали друг друга мечем через обезглавливание. Эвна, чудотворца и царя, который по трусости нашел убежище в какой-то пещере, вытащили с четырьмя другими: поваром, пекарем, человеком, который делал ему массаж в бане, и четвертым, в чьи обязанности входило развлекать его на пиршествах. 23. Возвращенный в тюрьму, где его сожрали вши, он встретил такой конец, какой полагался за его мошенничество, и умер в Моргантине. Вслед за тем Рупилий прошел всю Сицилию с небольшим отборным войском, и раньше, чем можно было ожидать, избавил ее от всех без исключения разбойничьих гнезд.

24. Эвн, царь мятежников, называл себя Антиохом, а орды повстанцев - сирийцами.

25. Нигде не было восстания рабов настолько грозного, как то, что произошло на Сицилии, в результате чего многие города встретились с тяжкими бедствиями, неисчислимы количества мужчин и женщин вместе со своими детьми пережили величайшие несчастья, и весь остров был в опасности угодить под власть беглых рабов, мерой власти которых были только чрезмерные страдания свободнорожденных. Для большинства людей эти события стали неожиданным и внезапным потрясением, но для тех, кто был способен судить о делах реально, они, похоже, произошли не без причины. 26. В связи со сверх изобильным преуспеванием тех, кто пользовался плодами этого огромного острова, почти все, кто разбогател, в первую очередь поражали роскошным образом жизни, затем высокомерием и наглостью. В результате всего этого, вследствие, как жестокого обращения с рабами, так и растущего взаимного отчуждения рабов от своих хозяев, в конце концов, когда представился случай, произошел сильный взрыв ненависти. Таким образом, не сговариваясь, десятки тысяч рабов объединили усилия, чтобы уничтожить своих хозяев. В то же самое время подобные события происходили по всей

Азии, затем Андроник претендовал на царство, которое не принадлежало ему по праву, и рабы, из-за жестокого обращения их владельцев к ним, присоединились к нему в его безумных предприятиях, и втянули многие города в большие несчастья.

27. В подобной манере все крупные землевладельцы покупали толпы рабов на невольничьих рынках, для работы на своих полях; некоторых заковывали в кандалы, изнуряли других невыносимым трудом, и надменно метили всех их своими клеймами. В результате, великое множество рабов заполонило Сицилию, что всякий, кто слышал об их огромном количестве, испытывал недоверие. Фактически, сицилийцы, которые приобрели огромные богатства, ныне соперничали с италийцами в высокомерии, жадности и подлости. И италийцы, владеющие большим числом рабов, выработали привычку к преступлениям у своих пастухов, не давая им никакой еды, но позволяя грабить. 28. Такое разрешение, данное людям, которые имели физические силы для достижения этих намерений, которые имели цель и свободное время, чтобы воспользоваться этой возможностью, и которые от голода были вынуждены решиться на опасные предприятия, вскоре преуспели в беззаконии. Они сначала убивали людей, путешествующих в одиночку или парами, на наиболее заметных местах. Затем, собравшись группой, ночью нападали на усадьбы наименее защищенные, которые они разрушали, захватывая имущество и убивая всех сопротивлявшихся. 29. Так как их смелость росла все больше и больше, Сицилия стала непроходимой для путешественников по ночам, а те, кто постоянно жил в стране, обнаружили, что уже небезопасно находиться здесь; насилие, грабежи и всевозможные кровопролития происходили со всех сторон. Пастухи, однако, поскольку их опыт жизни под открытым небом и военная амуниция, естественно, дополнялись высоким духом и смелостью, и поскольку они носили дубинки, или копья, или прочные посохи, в то время как их тела были защищены шкурами волков или диких кабанов, они представляли собой ужасающее зрелище, не намного меньше подлинной воинственности. 30. Кроме того, за

каждым из них по пятам следовала стая храбрых собак, а обильное питание молоком и мясом, доступное этим людям, делало их нрав диким, а телосложение крепким. Таким образом, область была заполнена, практически, разрозненными группами солдат, так как с безрассудного разрешения их хозяев, дерзкие рабы были обеспечены оружием. 31. Преторы пытались обуздать ярость рабов, но не осмелились наказать их, потому что под властью и влиянием хозяев, были вынуждены закрывать глаза на разграбление провинции. Ибо большинство помещиков были римскими всадниками с высоким положением, и так как это были всадники, которые выступали в качестве судей, когда обвинения, возникающие из провинциальных дел выдвигались против губернаторов, магистраты трепетали перед ними.

32. Итальянцы, которые были заняты в сельском хозяйстве, приобрели большое количество рабов, которые все были помечены клеймами, но не обеспечивая их достаточным пропитанием, изнуряли их невыносимым трудом, доводя их до истощения.

33. Не только при исполнении политической власти люди должны быть вежливы к тем, кто относится к низшим сословиям, но также и в личной жизни, они должны, - если они обладают разумом, - относиться к своим рабам кротко. Ибо деспотическая надменность приводит государство к гражданским раздорам и разделяет граждан на партии, так и в частном хозяйстве она прокладывает путь для заговоров рабов против господ и ужасным восстаниям в сговоре против всего государства. Чем больше власть извращается в жестокости и беззаконии, тем крепче решимость в отчаянные моменты тех, с кем власть обошлась жестоко. Всякий, кого судьба поместила в низшие сословия, охотно уступает своему начальству в отношении благородства и почета, но если он лишен должного внимания, он начинает относиться к тем, кто грубо господствуют над ним с резкой неприязнью.

34. Некий Дамофил, уроженец Энны, человек большого богатства, но надменный в манерах, который, поскольку он имел огромные наделы земли под пахотой и владел многочисленными стадами крупного рогатого скота,

подражал не только в роскоши италийским землевладельцам на Сицилии, но и толпами рабов, и бесчеловечностью и суровостью отношения к ним. Он ездил по округе на дорогих конях, в четырехколесном экипаже, с рабами-телохранителями, и, кроме того, гордился наличием в своей огромной свите красивых мальчиков-слуг и невоспитанных паразитов. 35. Как в городе, так и на своей вилле, он старался обеспечить настоящую выставку чеканного серебра и дорогостоящих пурпурных скатертей, и сам обслуживал роскошные и по-царски обильные обеды, в которых он превзошел даже персидскую роскошь в расходах и сумасбродстве, как, впрочем, он превзошел их также в высокомерии. Его неотесанная и грубая натура, по сути, получила в свое распоряжение безответственную власть и контроль над огромным состоянием, что в первую очередь породило пресыщение, затем самонадеянную гордость, и, наконец, уничтожение его самого, и большие бедствия для страны. 36. Покупая большое число рабов, он относился к ним возмутительно, метил железным клеймом тела людей, которые у себя на родине были свободными, но, захваченные на войне, познали судьбу раба. Некоторых он заковывал в кандалы и заключал в загонах для рабов, других он назначал пастухами, но забывал дать им подходящую одежду и пропитание.

38. Однажды, когда подошла группа обнаженных слуг с просьбой выдать им одежды, Дамофил из Энны в раздражении отказался их выслушать. "Что?!" - сказал он: "Разве тот, кто путешествует по стране, ходит голым? Разве они не предложат готового источника пропитания для тех, кто нуждается в одежде?" Сказав это, он приказал их приковать к столбам, избить, и затем надменно отпустил их.

37. Из-за его деспотизма и жестокого нрава дня не проходило, чтобы этот Дамофил не мучил кого-либо из своих рабов без уважительной причины. Его жена Мегаллида, которая получала не меньшее удовольствие от таких надменных наказаний, относилась жестоко к своим служанкам, а также любым другим рабам, которые попадали в ее лапы. И в связи с жестокими наказаниями, раздаваемыми ими обоими, рабы были полны гнева против своих

хозяев, а также сознавая, что уже нет ничего хуже их нынешнего несчастья, организовали заговор с целью восстать и убить своих хозяев. Явившись к Эвну, который жил неподалеку, они спросили, одобряют ли боги их замысел. Он притворно выставлял на показ свои порывы вдохновения, и, когда узнал, зачем они пришли, недвусмысленно заявил, что боги благоволят восстанию, если только они исполнят свое предприятия без промедления; ибо это было предопределено судьбой, что Энна, цитадель всего острова, должна стать их землей. Услышав это, и полагая, что провидение оказывает помощь в их замысле, они были так сильно возбуждены к восстанию, что без какой-либо задержки исполнили свое решение. Тотчас они освободили тех, кто был в оковах, и собрав остальных, как жил рядом, они собрали около четырехсот человек на каком-то поле, недалеко от Энны. Затем заключив договор и обменявшись клятвами под покровом ночи над священной жертвой, они вооружились так, как позволяли обстоятельства, но все они были оснащены наилучшим оружием - яростью, которая была направлена на уничтожение их надменных господ. Их вождем был Эвн. Подбадривая криками друг друга, они ворвались в город около полуночи и дали волю мечам.

39. Была в Сицилии дочь Дамофила, девушка, достигшая брачного возраста, отличающаяся простыми манерами и добрым сердцем. Она всегда стремилась сделать все, что могла, чтобы утешить рабов, которые были избиты родителями, и так как она также сочувствовала всякому, кто был закован в цепи, она была горячо любима всеми и каждым за ее доброту. Теперь, в это самое время, так как ее бывшее покровительство заслужило признательность тех, к кому она проявляла доброту, никто не осмелился наложить руку насилия на девушку, но все оставили ее цветущую молодую красоту нетронутой. А выбрав подходящих людей из своих рядов, в том числе Гермия, ее горячего поборника, они препроводили ее в дом каких-то родственников в Катане.

40. Несмотря на то, что восставшие рабы были в ярости против всех домочадцев своих хозяев, и прибегли к безжалостному насилию и мести, были еще некоторые признаки того, что это случилось не из врожденной жестокости,

а скорее из-за надменного обращения, которому они сами подвергались, что теперь они действовали вне себя, когда они обратились к отмщению своим гонителям.

Даже среди рабов человеческая природа не нуждается в наставнике в отношении справедливой оплаты, будь то благодарность или месть.

41. Эвн, будучи провозглашен царем, приговорил их всех к смертной казни, за исключением тех, кто когда-то, когда хозяин снизошел до него, допустив на свой пир, и выказали ему любезность, как в отношении его пророчества, так и одарив лакомствами со стола; этих людей он ободрил и отпустил. Здесь действительно было чему удивиться: что их судьба так драматически изменилась, и что доброта, проявленная в таких простых вещах, была вознаграждена так своевременно и со столь великой щедростью.

42. Ахей, советник царя Антиоха, был вовсе не в восторге от образа действий беглых рабов, осудив их за безрассудство и смело предупредив, что их настигнет быстрое наказание. Будучи далек от мысли предавать его смерти за откровенность, Эвн не только подарил ему дом его бывших хозяев, но сделал его царским советником.

43. Кроме того, произошел еще один бунт беглых рабов, которые собрались в значительном количестве. Некто Клеон, киликиец из области на Тавре, привыкший с детства к разбойной жизни и ставший на Сицилии табунщиком, постоянно подстерегал путешественников и совершал всевозможные убийства. Услышав новость об успехах Эвна и о победах беглецов, служащих ему, он поднял восстание, и, убедив некоторых из окрестных рабов присоединиться к нему в его безумном предприятии, захватил город Акрагант и все окрестности.

44. Насущные потребности и бедность вынудили восставших рабов считать что угодно приемлемым, не давая им возможности выбирать.

45. Не требовалось знамений с небес, чтобы понять, насколько легко город мог быть захвачен. Ибо было очевидно даже для самых простодушных,

что из-за длительного мира стены рассыпались, и что теперь, когда многие из солдат были убиты, осада города обещала легкий успех.

46. Эвн, разместив свою армию за пределами досягаемости метательных снарядов, издевался над римлянами, заявив, что именно они, а не его люди, бежали с поля боя. Для жителей города, на безопасном расстоянии, он устроил представление мимов, в котором рабы разыгрывали сцены восстания над своими хозяевами, осуждая их высокомерие и неумеренную дерзость, что привело к их уничтожению.

47. Что касается странных ударов злой фортуны, хотя некоторые люди могут быть уверены, что Провидение не имеет никакого отношения ни к чему подобному, но конечно в интересах общества, чтобы страх перед богами глубоко укоренился в сердцах людей. Ибо тех, кто действует честно, потому что они сами по себе являются добродетельными людьми, не так много, но большая масса людей воздерживается от злодеяний только потому, что опасаются наказания по закону и возмездия, исходящего от богов.

48. Когда эти многочисленные великие потрясения обрушились на Сицилию, чернь не только не сочувствовала, но на самом деле злорадствовала по поводу их бедственного положения, завидуя в силу неравенства своего жребия и разницы в образе жизни. Их зависть, из разъедающей язвы, теперь превратилась в радость, так как они увидели, как разом блистательный жребий богачей переменился, и скатился до состояния такого, какой прежде был ниже их достоинства. Наихудшее из всего, несмотря на то, что повстанцы, благоразумно заботясь о будущем, не поджигали усадьбы, не портили инвентарь или запасы урожая, и воздерживались от причинения вреда всякому, кто занимался сельским хозяйством, народ, пользуясь беглыми рабами как предлогом, делал вылазки в сельскую местность и из черной зависти не только грабил поместья, но также поджигал строения. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, кн. XXXIV. Гл 2., 1-48).

Друге сицилійське повстання рабів також висвітлено у Діодора.

1.1 В Риме, приблизительно в то же время, когда Марий победил ливийских царей Бокха и Югурту в большом сражении и убил многие десятки тысяч ливийцев, и затем взял в плен самого Югурту (после того как тот был схвачен Бокхом, который тем самым получил прощение римлян за деяния, совершенные во время войны против них), в это время, кроме того, римляне будучи в состоянии войны с кимврами, были обескуражены, столкнувшись с очень серьезными неудачами в Галлии, - примерно в это время, я повторяю, прибыли люди в Рим из Сицилии, доставив известие о восстании рабов, чья численность достигала много десятков тысяч. С получением этой новости римское государство обнаружило себя в кризисе, в виду того, что примерно 60.000 союзных войск погибли в Галлии в войне против кимвров, и не было легионных войск, чтобы послать туда.

2.1. Еще незадолго перед известием о возмущении рабов на Сицилии было несколько скоротечных и мелких мятежей, как будто сверхъестественные силы заблаговременно показывали величину грядущего Сицилийского восстания. 2. Первое было в Нуцерии, где 30 рабов организовали заговор, но были быстро наказаны; второе в Капуе, где 200 рабов подняли мятеж и были немедленно убиты. Третье было неожиданного характера. Был некто Тит Минуций, римский всадник и сын очень богатого отца. Это человек сильно влюбился в очень красивую служанку, которая принадлежала другому. Возлежав с ней и охваченный невероятной страстью, он купил ей свободу за семь аттических талантов (его влюбленность была столь необорима, и хозяин девушки согласился продать с явной неохотой) и установил время, когда он выплатит долг, ибо отцовские богатства были средством получения кредита. Когда пришел назначенный день, и он не смог расплатиться, он назначил отсрочку в 30 дней. 3. Когда этот день был уже близок и продавцы потребовали уплаты, тем не менее, хотя его страсть была на подъеме, он по прежнему не мог исполнить обязательства, и тогда он пустился в рискованное предприятие, которое превосходит всякое понимание: он устроил заговор на жизнь тех, кто

надоедал ему требованием долга, и посягнул на единоличную власть. Он скупил пять сотен комплектов брони, и договорившись об отсрочке оплаты, которую он гарантировал, скрытно доставил их на какое-то поле, и взбудоражил своих рабов, числом в четыре сотни, поднять восстание. 4. Затем, приняв диадему и пурпурное одеяние, вместе с ликторами и другими принадлежностями власти, и имея товарищами рабов, он объявил себя царем, сек и обезглавил лиц, требующих деньги за его возлюбленную. Вооружив своих рабов, он прошел окрестные имения, и выдавал оружие тем, кто жаждал присоединиться к его восстанию, но убивал всякого, кто перечил ему. Вскоре он имел более 700 солдат, и, разбив их на центурии, он построил палисад и приветствовал всех восставших. 5. Когда известие о бунте достигло Рима, сенат принял благоразумные меры и исправил положение. Из преторов в городе они назначили одного, Луция Лукулла схватить беглецов. Так что в тот же день в Риме он сам отобрал 600 солдат, и ко времени достижения Капуи он призвал 4000 пехотинцев и 400 всадников. Ветгий, узнав, что Лукулл идет на него, занял сильный холм с армией общей численностью более 3500 человек. 6. Завязалось сражение и сперва, беглецы имели преимущество, поскольку они дрались с более высокой позиции; но затем Лукулл, подкупив Аполлония, командующего Ветгия, и гарантировав ему от имени государства освобождение от наказания, убедил его изменить своим товарищам-повстанцам. Поскольку он теперь сотрудничал с римлянами и обратил свои силы против Ветгия, последний, боясь наказаний, которые его ждали в случае пленения, покончил с собой, и лично добавил свою смерть к тем, кто принял участие в его мятеже. Спасся только предатель Аполлоний. Итак, эти события, служили как бы прелюдией, предшествуя крупному восстанию на Сицилии, которое началось следующим образом.

3.1. В ходе военных действий Мария против кимвров сенат даровал Марию право призывать военную помощь от заморских наций. Соответственно Марий послал к Никомеду, царю Вифинии, запрашивая содействия. Царь ответил, что большинство вифинян схвачены сборщиками налогов, и ныне

находятся в рабстве в римских провинциях. 2. Тогда сенат издал декрет, что граждане союзных государств не должны быть в рабстве в римских провинциях, а преторы должны обеспечить их освобождение. Исполняя декрет Лициний Нерва, который в то время был наместником в Сицилии, назначил слушания и выпустил на свободу много рабов, в результате чего за несколько дней восемьсот человек обрели свободу. Рабы по всему острову пришли в возбуждение от надежды на свободу. 3. Знать, однако, собралась в спешке и стала упрашивать претора воздержаться от своей деятельности. Он, или расположенный к ним взяткой, или из малодушия уступивший их желаниям, благоволил к ним, в любом случае он прекратил проявлять интерес к таким трибуналам, и когда люди приходили к нему добиваться свободы, он бранил их и приказывал возвращаться к хозяевам. Рабы, собравшись в шайки, покинули Сиракузы, и нашли убежище в святилище Паликов, обсуждая возможность восстания. 4. С этого момента дерзость рабов обнаруживала себя во многих местах, но первыми заявили о свободе тридцать рабов двух очень богатых братьев из района Галикии, возглавлял которых человек по имени Варий. Первым делом они убили своих господ ночью, когда те спали, затем обошли соседние виллы и призвали рабов к свободе. В эту ночь вместе собралось более 120 человек. 5. Захватив позицию, укрепленную от природы, они усилили ее еще больше, и приняли тем временем подкрепление в 80 вооруженных рабов. Лициний Нерва, наместник провинции, в спешке выступил против них, и хотя он взял место в осаду, его усилия были тщетны. Когда он увидел, что укрепление нельзя взять силой, он возложил свои надежды на предательство. Орудием своих замыслов он имел некоего Гая Титиния, прозванного Гадей, которого он подкупил, обещаниями безнаказанности. Этот человек был приговорен к смерти два года назад, но избежал наказания, и, промышляя разбоем, убил много свободных людей в этой области, тогда как воздерживался от насилия в отношении рабов. 6. Итак, имея при себе достаточный отряд верных рабов, он явился в крепость повстанцев, якобы намереваясь присоединиться к ним в войне против римлян. Принятый с распростертыми

объятиями как друг, он даже, по причине своей доблести, был избран стратегом, вследствие чего сдал крепость. Некоторые повстанцы были убиты в сражении, другие, опасаясь наказания, которое последует после их пленения, бросились вниз со скалы. Так был подавлен первый бунт беглых рабов.

4.1. После того как солдаты были распущены и вернулись к своим обычным местам пребывания, пришло известие, что 80 рабов взбунтовались и убили Публия Клония, римского всадника, и кроме того, сейчас они были заняты сбором большой шайки. Претор, сбитый с толку советами от других и в связи с тем, что фактически большая часть войска была распущена, упустил действовать решительно, чем предоставил восставшим возможность еще больше укрепить свою позицию. 2. Но он выступил с теми солдатами, что были в наличии, и после того как переправился через реку Альба, прошел мимо мятежников, которые стояли на горе Каприан, и достиг города Гераклея. Распространяя известие, что претор струсил, поскольку он не атаковал их, они возбудили большое число рабов к мятежу и привлекли много новобранцев, которые были снаряжены к бою в той мере, как было возможно, в первые семь дней они имели более 800 вооруженных людей, но очень скоро их численность достигла двух тысяч. 3. Когда претор в Гераклее узнал об их растущей численности, он назначил командиром Марка Титиния, дав ему войско в 600 человек из гарнизона Энны. Титиний предпринял атаку на мятежников, но поскольку они имели преимущество как в численности, так и по причине трудности позиции, он и его люди были отброшены, многие из них были убиты, тогда как остальные бросили свое оружие и едва спаслись бегством. Мятежники, добившись победы и получив так много оружия сразу, защищали свое дело более дерзко, и все рабы повсеместно теперь были настроены на восстание. 4. Поскольку было много тех, кто восставал ежедневно, их численность получила внезапное и удивительное увеличение и через несколько дней их стало больше 6000. Поэтому они устроили собрание, и когда вопросы были представлены им, первым делом они выбрали царем человека по имени Сильвий, который имел славу умелого предсказателя и был флейтистом

неистойой музыки на представлениях для женщин. Когда он стал царем, он избегал городов, считая их источником праздности и греховности, и разделил восставших на три отряда, отдав их равному числу командиров, он приказал им рыскать по стране и затем созвал все войско в означенное время и место. 5. Снабдив себя посредством набегов обилием лошадей и других животных, вскоре они имели более 2000 кавалеристов и не меньше чем 20.000 пехоты, хорошо подготовленных посредством военных упражнений. Итак, внезапно обрушившись на укрепленный город Моргантины, они подвергли его энергичному и непрерывному штурму. 6. Претор с 10.000 италийских и сицилийских войск выступил на помощь городу, совершив ночной марш; обнаружив по прибытию, что мятежники заняты осадой, он напал на лагерь, и, найдя, что защищала его лишь горстка людей, но лагерь заполнен пленными женщинами и другой добычей, он захватил его с легкостью. После разграбления лагеря он двинулся на Моргантины. 7. Мятежники внезапно контратаковали, и поскольку они удерживали командные высоты и ударили мощно и главными силами, то немедленно получили превосходство, и войско претора было отброшено. Когда царь восставших провозгласил, что тот, кто не бросит оружия, должен быть убит, большинство бросили его и побежали. Перехитрив врагов таким способом, Сальвий вернул свой лагерь, а своею потрясающей победой приобрел много оружия. 8. Не более 600 италийцев и сицилийцев погибли в сражении благодаря человеколюбивому приказу царя, но 4000 попали в плен. Удвоив свои силы, поскольку много народа стекалось к нему в результате его успеха, Сальвий теперь бесспорно владел открытой местностью, и он снова предпринял осаду Моргантины. Своим указом он объявил рабов в городе свободными, но когда хозяева ответили таким же обещанием, если они присоединятся к ним в защите города, они выбрали сторону своих хозяев и отважно отражали осаду. Позже, однако, претор, аннулировав их освобождение, стал причиной перехода большинства из них к восставшим.

5.1. На территории Сегесты и Лилибея и в других соседних городах огонь восстания также свирепствовал среди массы рабов. Здесь вождем был некто Афенион, человек выдающейся храбрости, родом из Киликии. Он был управляющим у двух богатых братьев, и, имея великие познания в астрологии, сначала склонил на свою сторону тех рабов, которые подчинялись ему, примерно двести, а затем тех, что были по-соседству, так что за пять дней он собрал более тысячи человек. Когда он был избран царем и надел диадемой, он принял позицию прямо противоположную тому, что имели все повстанцы: он не принимал всех восставших, но отбирал наилучших солдат и приказывал остальным оставаться на своих прежних работах и самим заниматься делами по хозяйству и выполнять свои обязанности; таким образом, Афенион в изобилии обеспечил пищей своих солдат. Кроме того, он притворялся, что боги посредством звезд предсказали ему, что он будет царем всей Сицилии; 3. следовательно, он должен беречь страну и все ее стада и посевы, свое собственное имущество. Наконец, когда он собрал войско больше чем 10.000 человек, он отважился обложить осадой неприступный город Лилибей. Не добившись какого-либо успеха, он отступил, сказав, что получил приказ от богов и, что если они будут упорствовать в осаде, то их постигнет несчастье. 4. Уже когда он готовился к отступлению от города, в гавань прибыли корабли с отрядами мавританских вспомогательных войск, которые были посланы укрепить город Лилибей, а их командиром был Гомон. Он и его люди ночью внезапно атаковали войско Афениона, когда оно было на марше, и после того как многих убили и немалое число других ранили, отступили в город. В результате мятежники изумлялись предсказанному событию, прочитанному по звездам.

6.1. Беспорядки и целая череда несчастий и бедствий охватили Сицилию. Не только рабы, но и обездоленные свободные были виновны в разного рода грабежах и беззакониях, и безжалостно убивали всякого встречного, раба или свободного, с тем, чтобы никто не мог сообщить об их безумном поведении. В результате все городские жители считали, что их собственность только внутри

стен, а все что бы ни было за их пределами утрачено ими и захвачено по незаконному праву силы. И сверх того много чуждых деяний свершилось в Сицилии, и много было злоумышленников.

7.1. После осады Моргантины Сальвий опустошил страну вплоть до равнины Леонтин, где созвал все войско, не меньше 30.000 отборных войск, и после принесения жертв героям, Паликам, посвятив их в благодарность за победу одеяние, окаймленное по краям полосами, окрашенными в пурпур. В это самое время он провозгласил себя царем и этого времени обращался к мятежникам как Трифон. 2. Так как он задумал осадить Триокалу и построить там дворец, он послал к Афениону, призывая его, как царь призывает своего полководца. Всякий воображал, что Афенион будет оспаривать первенство и в результате разгорится соперничество между восставшими и война легко будет завершена. Но Фортуна, как будто с умыслом увеличила силы беглых рабов, заставив вождей быть заодно. Трифон спешно пришел со своей армией к Триокале, с другой стороны явился Афенион с тремя тысячами бойцов, покорившись Трифону, как полководец покоряется царю; остаток армии он послал обойти округу и призвать рабов к восстанию. Позднее, заподозрив, что Афенион собирается напасть на него, выжидая удобного случая, Трифон поместил его под стражу. Укрепление, которое всегда было очень сильным, он оснастил богатыми постройками и укрепил еще больше. 3. Это место, Триокала, говорят, называется так, потому что обладает тремя важными преимуществами: первое, обилие источников, вода которых исключительно сладкая; второе, расположенное рядом производство вина и олив, превосходно поддающихся культивации; и третье, превосходная сила позиции, ибо это большой и неприступный хребет скалы. Это место, которое он окружил городской стеной в восемь стадий длины и глубоким рвом, он использовал как царскую столицу, видя, что оно обильно снабжается всем необходимым для жизни. Он построил также царский дворец и рыночную площадь, способную вместить огромную толпу. 4. Кроме того он отобрал достаточное число людей, одаренных выдающимся умом, которых назначил советниками и использовал

их как правительство. Устраивая приемы, он надевал тогу, окаймленную пурпуром, носил тунику с широкой каймой, и имел ликторов, следующих перед ним: в общем, он перенимал все внешние признаки, чтобы устроить и приукрасить царское достоинство.

8.1. Борьба с повстанцами римский сенат назначил Луция Лициния Лукулла с армией в 14.000 римлян и италийцев, 800 вифинцев, фессалийцев и акарнанцев, 600 луканцев (под командой Клептия, умелого военачальника и человека прославленной храбрости), и кроме того еще 600 других, всего 17.000: с этими силами он занял Сицилию. Итак, Трифон, отвергнув обвинения против Афениона, составил план неминуемой войны с римлянами. 2. Он избрал для борьбы Триокалу, но Афенион настаивал, что они не должны запирасть себя в осаде, но должны сражаться открыто. Этот план победил и они стали лагерем у Скирфеи силами не менее 40.000 человек; 3. римский лагерь отстоял на 12 стадиев. Сначала, как водится, завязалась перестрелка, затем две армии сошлись лицом к лицу. Сражение склонялось то на одну, то на другую сторону, сопровождаясь большими потерями для обеих сторон. Афенион, который имел боевой отряд в 200 всадников, был победоносен и целиком усеял трупам пространство вокруг себя, но после ранения в оба колена и получив третий удар, он больше не мог вести бой, поэтому беглые рабы утратили дух и были сломлены. 4. Афенион притворился мертвым и поэтому не был найден. Благодаря такому притворству он спасся, дождавшись наступления ночи. Римляне одержали блестящую победу, так как армия Трифона и сам Трифон обратились в бегство. Много было изрублено при бегстве, и не меньше чем 20.000 в конечном итоге были убиты. Под покровом ночи остальные спаслись в Триокале, хотя было совсем нетрудно уничтожить и их, если бы претор продолжил погоню. 5. Отряды рабов сейчас были настолько подавлены, что обдумывали возвращение к своим хозяевам и передачу самих себя к ним в руки; но мнение тех, кто клялся себе бороться до конца и не уступать презренно врагу, в конце концов, победило. На девятый день прибыл претор, чтобы осадить Триокалу. Причинив и понеся потери, он отступил

побежденный, и восставшие тотчас гордо подняли головы. Претор, то ли из нерасторопности, то ли потому, что был подкуплен, не исполнил ничего из того, что нужно было сделать, и вследствие этого позже римляне судили его и наказали.

9.1. Гай Сервилий, посланный как претор на смену Лукуллу, точно также не совершил ничего достойного упоминания. Поэтому он, подобно Лукуллу, был осужден и отправлен в изгнание. После смерти Трифона, Афенион принял командование, и, поскольку Сервилий ни в чем не препятствовал ему, он подвергал города осаде, с безнаказанностью опустошал страну, и привел многие города под свою власть.

2. Претор Лукулл, узнав, что Гай Сервилий, претор назначенный заменить его на войне, пересек пролив, распустил свою армию, сжег лагерь и строения, так как он не желал давать своему преемнику каких-либо значительных ресурсов для ведения войны. Так как его осуждали за предполагаемое желание увеличить масштабы войны, он вообразил, что обеспечив унижение и позор своему преемнику, он также развеет обвинения против самого себя.

10.1. По завершении этого года Гай Марий был избран консулом в Риме в пятый раз, Гай Аквиллий - его коллегой. Этот Аквиллий был послан против восставших, и будучи человеком отважным, добился громкой победы над ними. Встретив лицом к лицу Афениона, царя повстанцев, он устроил героический поединок; он убил Афениона и сам был ранен в голову, но восстановился после лечения. Затем он продолжил действия против выживших мятежников, которых тогда насчитывалось 10.000. Когда они не стали ждать его появления, но искали убежища в своих крепостях, Аквиллий неукоснительно принимал все средства, пока не захватил все крепости. 2. Но была еще тысяча, которых возглавлял Сатир. Аквиллий сперва намеревался покорить их силой оружия, но потом, после обмена посольствами, он освободил их от незамедлительного наказания и отправил их в Рим сражаться с дикими зверями. 3. Здесь, как сообщают некоторые, они привели свои жизни к наиболее славному концу; ибо

они уклонились от сражения со зверями и перерезали один другого у общественного алтаря, сам Сатир убил последнего человека. Затем он, как последний выживший, героически погиб от своей собственной руки. Таков был драматический исход Рабской Сицилийской войны, которая длилась примерно четыре года.

11.1. Не только толпы рабов, которые опустошали страну в ярости восстания, но даже те из свободных, которые не имели земли во владении, обратились к грабёжам и беззаконию. Шайки тех, кто был лишен средств, принуждаемые нищетой и беззаконием, растеклись по стране, угоняли стада, грабили зерно, собранное в амбарах, и убивали без всяких церемоний любого, кто попадался на их пути, раба или свободного, с тем, чтобы никто не мог доставить известия об их неистовстве и беззаконном поведении. 2. Поскольку римские магистраты были неспособны отправлять правосудие, и анархия преобладала, имела место безответственная вольница и люди повсеместно предавались смуте. Поэтому каждая область заполнилась насилием и грабежами, которые свирепствовали и отличались полной безнаказанностью при расхищении имущества богачей. Люди, которые прежде занимали первые места в своих городах в славе и богатстве, теперь, благодаря неожиданному повороту судьбы, не только потеряли свое имущество от нечестивых рук беглых рабов, но и были вынуждены терпеть дерзкое обращение даже от свободнорожденных. 3. Поэтому все они считали своею собственностью только то, что находилось внутри городских ворот, и все что бы ни было за стенами утраченным для себя и захваченным незаконным правом силы. В целом, были беспорядки в городах и расстройство всякого правосудия по закону. Ибо мятежники, преобладая на открытой местности, сделали страну непроходимой для путешественников, поскольку они были непримиримы в своей жестокости к господам и никогда не довольствовались внезапным успехом. Между тем рабы в городах, которые были затронуты заразой и готовы к восстанию, были источником великого страха для своих господ.

12.1. Трибун Сатурнин, который был человеком безнравственных намерений, будучи квестором, был назначен перевозить зерно из Остии в Рим, но поскольку его бездействие и легкомысленное поведение возбудили судебное разбирательство, что он не достиг успеха, как руководитель этого предприятия, он был должным образом отсчитан. Сенат, фактически, лишил его власти и передал его обязанности другому. Но однажды исправив свои прежние разнузданные привычки и приняв трезвый образ жизни, он был возведен народом к трибунату.

13.1. Некий человек по имени Баттацес, жрец Великой Матери богов, прибыл, говорит Диодор, из Пессинус во Фригии. Провозгласив, что он пришел по приказу богини, он добился свидания с консулами и с сенатом, на которых он утверждал, что храм богини осквернен и, что обряды очищения должны быть проведены в Риме от имени государства. Платье его, точно также остальной его костюм, было диковинным и не допускалось римскими нормами, ибо он носил огромную золотую корону и цветастую накидку, переливающуюся золотом, со знаками царского достоинства. Обратившись к народу с ростр, и вызвав в толпе чувства религиозного трепета, он был обеспечен жильем и гостеприимством за счет государства, но одним из трибунов, Авлом Помпеем, ему было запрещено носить корону. Приведенный к рострам другим трибуном, и расспрашиваемый о том, какие ритуалы очищения нужны храму, он давал свои ответы словами, вызывающими благоговейный страх. Когда вслед за тем, он был браним сторонниками Помпея и с презрением отослан в свое жилище, он избегал повторно появляться на публике, говоря, что не только он, но и богиня в равной мере была нечестиво подвергнута непочтительности. 3. Помпей немедленно был поражен мучительной лихорадкой, затем потерял голос, страдая болезнью горла, и умер на третий день. Человеку с улицы казалось, что смерть была актом Божественного Проведения в воздаяние за оскорбления, нанесенные богине и ее священнослужителю, ибо римляне были весьма склонны бояться религиозных материй. Соответственно Баттацес получил особое разрешение в отношении

своего костюма и священного платья, почтенный замечательными дарами, и когда он пустился в путь домой из Рима, на всем пути его сопровождала огромная толпа, как мужчин, так и женщин.

14.1. Римские солдаты имеют обычай, когда их полководец, который вместе с ними вступил в битву с врагом, убивает шесть тысяч врагов, они приветствуют и провозглашают его императором, то есть "царем".

15.1. Посланники царя Митридата прибыли в Рим, доставив огромную сумму денег для подкупа сената. Сатурнин решив, что это дает ему основание для нападков на сенат, повел себя крайне непочтительно в отношении посольства. По наущению сенаторов, которые обещали оказать им поддержку, оскорбленные послы выдвинули обвинение против Сатурнина по поводу его оскорбительного обращения. Суд, проведенный публично, имел важное значение, потому что присущая послам неприкосновенность и свойственная римлянам ненависть к любому преступлению в отношении посольств были связаны; 2. по этой причине смертельно наказуемое обвинение было немедленно предъявлено Сатурнину, и поскольку его обвинителями были люди сенаторского звания и потому, что сенат судил такие случаи, он впал в великий страх и величайшую тревогу. Встревоженный серьезным характером исхода дела, он прибег к жалости, к общему убежищу несчастных: сбросив дорогие одеяния, он заменил их тряпьем, и, отпустив волосы и бороду, собрал городскую чернь; падал на колени перед одними, хватал других за руки, и слезно упрашивал и молил их помочь ему в несчастье. 3. Он рассказывал, как стал жертвой сенатской партии в нарушение всякой справедливости, и указывал, что из-за его отношения к простому народу с ним обошлись таким способом, более того, его враги в одно и то же время, были и обвинителями и судьями. Народ, возбужденный просьбами этого человека, многотысячной толпой собрался на судебном заседании, и он был неожиданно оправдан. Пользуясь поддержкой народа, он вновь был провозглашен трибуном.

16.1. На второй год изгнание Метелла обсуждалось в народном собрании. Его сын, отпустив волосы и бороду и надев ветхое платье, явился на Форум

умолять граждан, и, падая перед ними на колени, в слезах просил одного за другим даровать его отцу прощение. Народ, хотя несклонный давать изгнанникам уверенность, что способен их вернуть в нарушение закона, тем не менее, из жалости к молодому человеку и из-за его рвения в случае его отца отозвал Метелла и дал сыну, из уважения к его преданности к родителю, прозвище Пий. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. XXXVI).

Повстання рабів під керівництвом Спартака.

Повстання Спартака було одним з найбільш яскравих проявів класових протиріч в римському суспільстві. Розвиток рабовласницьких відносин, посилення експлуатації рабів, скупчення великої кількості рабів в містах та латифундіях стало поштовхом для їх консолідації і виступів проти панів. Спартаку вдалося створити добре організовану армію рабів, чисельність якої була 70 тис. (за іншими даними 120 тис.) осіб. Добре знайомий з римською армією, Спартак побудував свою на тих же принципах, що дозволило рабам перемагати римські легіони. Навіть античні автори, що презирливо ставляться до рабів, з повагою писали про Спартака, підкреслюючи його військові та організаторські здібності.

Це повстання стало одним з найважливіших факторів падіння Республіки та встановлення Імперії. У античних авторів можна знайти відомості про початок повстання, його основних учасників, про програму повсталих і про виниклі в їхньому середовищі розбіжності, про військове мистецтво римлян і повсталих рабів і т.п. Багато авторів вважають це повстання однією з найбільших і важких воєн проти рабів, а самого Спартака - одним з великих полководців свого часу.

Аппіан. Громадянські війни.

«1.116...В это самое время в Италии среди гладиаторов, которые обучались в Капуе для театральных представлений, был фракиец Спартак. Он

раньше воевал с римлянами, попал в плен и был продан в гладиаторы. Спартак уговорил около семидесяти своих товарищей пойти на риск ради свободы, указывая им, что это лучше, чем рисковать своей жизнью в театре. Напав на стражу, они вырвались на свободу и бежали из города. Вооружившись дубинами и кинжалами, отобранными у случайных путников, гладиаторы удалились на гору Везувий. Отсюда, приняв в состав шайки многих беглых рабов и кое-кого из сельских свободных рабочих, Спартак начал делать набеги на ближайшие окрестности. Помощниками у него были гладиаторы Эномай и Крикс. Так как Спартак делился добычей поровну со всеми, то скоро у него собралось множество народа.

Сначала против него был послан Вариний Глабр, а затем Публий Валерий. Но так как у них было войско, состоявшее не из граждан, а из всяких случайных людей, набранных наспех и мимоходом, — римляне еще считали это не настоящей войной, а простым разбойничьим набегом, — то римские полководцы при встрече с рабами потерпели поражение. У Вариния даже коня отнял сам Спартак. До такой опасности дошел римский полководец, что чуть не попался в плен к гладиаторам. После этого к Спартаку сбежалось еще больше народа, и войско его достигло уже 70 000. Мятежники ковали оружие и собирали припасы. Римляне выслали против них консулов с двумя легионами.

117. Одним из них около горы Гаргана был разбит Крикс, командовавший 30-тысячным отрядом. Сам Крикс и две трети войска его пали в битве. Спартак же быстро двигался через Апеннинские горы к Альпам, а оттуда к кельтам. Один из консулов опередил его и закрыл путь к отступлению, а другой догонял сзади. Тогда Спартак, напав на них поодиночке, разбил обоих, Консулы отступили в полном беспорядке, а Спартак, принеся в жертву павшему Криксу 300 пленных римлян, со 120 000 пехоты поспешно двинулся на Рим. Он приказал сжечь весь лишний обоз, убить всех пленных и перерезать вьючный скот, чтобы идти налегке. Перебежчиков, во множестве приходивших к нему, Спартак не принимал. В Пицене консулы снова попытались оказать ему

противодействие. Здесь произошло второе большое сражение, и снова римляне были разбиты. Но Спартак переменял решение идти на Рим. Он считал себя еще не равносильным римлянам, так как войско его далеко не все было в достаточной боевой готовности: ни один италийский город не примкнул к мятежникам; это были рабы, перебежчики и всякий сброд. Спартак занял горы вокруг Фурий и самый город. Он запретил купцам, торговавшим с его людьми, платить золотом и серебром, а своим — принимать их. Мятежники покупали только железо и медь за дорогую цену и тех, которые приносили им эти металлы, не обижали. Приобретая так нужный материал, мятежники хорошо вооружились и часто выходили на грабеж. Сразившись снова с римлянами, они победили их и, нагруженные добычей, вернулись к себе.

118. Третий год длилась эта страшная война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали как войну с гладиаторами. Когда в Риме были назначены выборы других командующих, страх удерживал всех, и никто не выставлял своей кандидатуры, пока Лициний Красс, выдающийся среди римлян своим происхождением и богатством, не принял на себя командования. С шестью легионами он двинулся против Спартака. Прибыв на место, Красс присоединил к своей армии и два консульских легиона. Среди солдат этих последних, как потерпевших неоднократные поражения, он велел немедленно кинуть жребий и казнил десятую часть. Другие полагают, что дело было не так, но что после того, как все легионы были соединены вместе, армия потерпела поражение, и тогда Красс по жребию казнил каждого десятого легионера, несколько не испугавшись числа казненных, которых оказалось около 4000. Но, как бы там ни было, Красс оказался для своих солдат страшнее побеждавших их врагов. Очень скоро ему удалось одержать победу над 10 000 спартаковцев, где-то стоявших лагерем отдельно от своих. Уничтожив две трети их, Красс смело двинулся против самого Спартака. Разбив и его, он чрезвычайно удачно преследовал мятежников, бежавших к лагерю с целью переправиться в

Сицилию. Настигнув их, Красс запер войско Спартака, отрезал его рвом, валами и палисадом.

119. Когда Спартак был принужден попытаться пробить себе дороги в Самниум, Красс на заре уничтожил около 6 000 человек неприятелей, а вечером еще приблизительно столько же, в то время как из римского войска было только трое убитых и семь раненых. Такова была перемена, происшедшая в армии Красса благодаря введенной им дисциплине. Эта перемена вселила в нее уверенность в победе. Спартак же, поджидая всадников, кое-откуда прибывших к нему, больше уже не шел в бой со всем своим войском, но часто беспокоил осаждавших мелкими стычками; он постоянно и неожиданно нападал на них, набрасывал пучки хвороста в ров, зажигал их и таким путем делал осаду чрезвычайно трудной. Он приказал повесить пленного римлянина в промежуточной полосе между обоими войсками, показывая тем самым, что ожидает его войско в случае поражения. В Риме, узнав об осаде и считая позором, если война с гладиаторами затянется, выбрали вторым главнокомандующим Помпея, только что вернувшегося тогда из Испании. Теперь-то римляне убедились, что восстание Спартака — дело тягостное и серьезное.

120. Узнав об этих выборах, Красс, опасаясь, что слава победы может достаться Помпею, старался всячески ускорить дело и стал нападать на Спартака. Последний, также желая предупредить прибытие Помпея, предложил Крассу вступить в переговоры. Когда тот с презрением отверг это предложение, Спартак решил пойти на риск и, так как у него уже было достаточно всадников, бросился со всем войском через окопы и бежал по направлению к Брундизию. Красс бросился за ним: Но когда Спартак узнал, что в Брундизии находится и Лукулл, возвратившийся после победы над Митридатом, он понял, что все погибло, и пошел на Красса с большой тогда своей армией. Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое большое количество людей. Спартак был ранен в бедро

дротиком; опустившись на коліно і виставив вперед щит, он отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом окружавших его. Остальное его войско, находясь в полном беспорядке, было изрублено. Говорят, что число убитых и установить было нельзя. Римлян пало около 1 000 человек. Тело Спартака не было найдено. Большое число спартаковцев еще укрылось в горах, куда бежало после битвы. Красс двинулся на них. Разделившись на четыре части, они отбивались, пока не погибли все, за исключением 6000, которые были схвачены и повешены вдоль дороги из Капуи в Рим». (Аппиан. Гражданские войны. Кн. I. 116-120.).

Плутарх. Порівняльні життєписи. Красс.

8. Повстання гладіаторів, що його переважно називають Спартаківською війною, і пов'язане з ним спустошення Італії, мали таку причину. Якийсь Лентул Батіат утримував у Капуї школу гладіаторів, більшість яких становили галли і фракійці, запроторені туди не внаслідок якихось ганебних злочинів, а через жорстокість хазяїна, що купив їх і змусив учитися гладіаторського ремесла. Двісті чоловік з них змовились утекти. Пронюхавши, що на них зроблено донос, сімдесят вісім гладіаторів встигли вирватись на волю, озброївшись попередньо захопленими на кухні ножами і рожнами. Зустрівши випадково по дорозі кілька возів, що везли до іншого міста зброю для гладіаторів, вони захопили її і озброїлись. Відтак, зайнявши добре укріплену місцевість, гладіатори вибрали собі трьох ватажків, першим з яких був Спартак, фракієць з племені медів, чоловік, що відзначався не тільки великою відвагою і фізичною силою, а й перевершував інших розумом і людяністю — взагалі, схожий був більше на освіченого грека, ніж на фракійця. Кажуть, що коли Спартака привели вперше до Рима на продаж, то побачили, коли він спав, обвиту довкола його обличчя змію. Спартакова дружина, його одноплемінниця, пророчиця, одержима діонісійським натхненням, провістила, що це знак майбутньої великої і грізної влади, яка приведе його до нещасливого кінця. Тепер вона теж була разом з ним і разом утекла.

9. Насамперед гладіатори відбили наступ загону, що прийшов з Капуї, і, захопивши багато зброї, з радістю замінили нею своє озброєння, кинувши його як ганебне й варварське. Після того претор Клавдій, присланий з Рима із тритисячним загonom, обложив їх на горі, що мала тільки один крутий і вузький узвіз, який він наказав стерегти. З усіх інших боків були стрімкі й гладенькі скелі, густо порослі нагорі диким виноградом. Гладіатори зрізали підходящі лози і сплели з них міцні й довгі драбини. Опустивши їх уздовж кручі так, щоб вони досягли підніжжя гори, гладіатори всі, крім одного, благополучно зійшли вниз. Той, що залишився нагорі стерегти зброю, після того як усі обложені опустилися по драбинах униз, скинув їм зброю і нарешті спустився сам. Римляни цього не помітили, тому, зайшовши їм у тил, гладіатори зненацька вдарили на них і, примусивши тікати, захопили їхній табір. Тоді до них приєдналося багато місцевих волопасів і вівчарів, людей сильних і прудконогих. Одні з них стали важко озброєними воїнами, інших гладіатори використовували як розвідників і легкоозброєних.

Другим проти гладіаторів був посланий претор Публій Варіній. Спочатку гладіатори вступили в бій з його помічником Фурієм, який командував загonom у три тисячі чоловік, і примусили його втікати. Опісля Спартак підстеріг порадника Варінія та його товариша по посаді Коссінія, що прибув з великими силами, і ледь не взяв його в полон у той час, коли той купався коло Салін. Коссінію пощастило з великими труднощами врятуватися, а Спартак, заволівши його обозом, переслідував його і після кровопролитного бою захопив його табір. Поліг і сам Коссіній. Претора ж Спартак розгромив у декількох битвах і кінець кінцем узяв у полон його лікторів і захопив його коня.

Тепер Спартак став уже великою і грізною силою, однак, тверезо оцінюючи становище і не маючи надії зламати могутність римлян, повів своє військо до Альп з метою перейти їх і дати змогу кожному повернутися на батьківщину, одним — у Фракію, іншим — у Галлію. Проте раби, сильні своєю чисельністю і загордившись своїми успіхами, не послухались і, просуваючись до Італії, нещадно пюндрували її.

Тепер уже не тільки розмір і ганебність рабського повстання стривожили римський сенат. Він, опанований страхом і усвідомлюючи небезпеку для держави, відправив проти Спартака обох консулів як на одну з найважчих і найбільших воєн. Один з них, Галлій, несподіваним нападом знищив загін германців, які через свавілля і пиху відділилися від Спартака. Другий консул, Лентул, оточив Спартака великою кількістю війська, але той, ударивши всіма силами в одне місце, розгромив його легатів і захопив увесь обоз. Тоді назустріч Спартаку, який намагався прорватися до Альп, пішов намісник Цізальпінської Галлії Кассій з десятитисячним військом. У битві Кассій зазнав поразки, втратив багато людей і сам ледве врятувався втечею.

10. Дізнавшись про все це, роздратований сенат наказав консулам припинити воєнні дії і призначив головнокомандуючим римського війська Красса. Разом з Крассом вирушило в похід багато представників знаті — хто з захоплення його славою, хто із дружніх почуттів до нього. Сам він спинився біля кордонів Піцену, щоб зустріти Спартака, який прямував туди, а свого легата Муммія на чолі двох легіонів послав в обхід з наказом іти слідом за ворогом, але ні в якому разі не наближатися до нього й не ув'язуватися в бій. Але як тільки в Муммія з'явилася надія на перемогу, він вступив у бій і зазнав поразки: безліч його воїнів полягло, багато, покинувши зброю, врятувалося втечею. Красс суворо зустрів Муммія, заново озброїв уцілілих воїнів, але зажадав, аби за них поручилися, що вони в майбутньому берегтимуть свою зброю. Відібравши п'ятсот чоловік, які втекли першими і через те стали призвідниками втечі, він поділив їх на п'ятдесят десятків і з кожного десятка наказав стратити за жеребом по одному воїну, відновивши таким чином цю призабуту кару, яку застосовували колись предки. Така страта була особливо ганебною, тому що при цьому на очах у всіх виконують ряд жахливих і понурих обрядів.

Навівши в такий спосіб суворий порядок у війську, Красс повів його проти ворога. Спартак тим часом відходив через Луканію до моря. Зустрівши в протоці кілікійських піратів, він вирішив переправитися з їх допомогою в

Сицилію і, перекинувши на острів дві тисячі чоловік, знову підняти повстання сицилійських рабів, яке недавно погасло і треба було зовсім небагато палива, щоб воно заново спалахнуло. Але кілікійці, які домовилися із Спартаком про переправу і взяли подарунки, обманули його і відпливли. Тоді Спартак відступив від моря і розташував військо на Регійському півострові. Сюди ж підійшов і Красс. Він вирішив зробити те, що сама природа підказувала, а саме, укріпити муром перешийок, щоб водночас дати заняття своєму війську і позбавити ворога підвозу харчів. Це була велика й важка робота, але Красс виконав її навдивовижу швидко. Він наказав вирити від одного моря до другого упоперек перешийка рів довжиною у триста стадіїв і глибиною в п'ятнадцять футів і збудувати над ровом мур, який вражав своєю висотою і міцністю. Спочатку Спартак легковажив ці роботи і дивився на них з презирством, та, коли харчі вичерпалися і він хотів перейти в інше місце, то побачив себе замкнутим на півострові, де не було змоги нічого дістати. Діждавшись сніжної й буряної зимової ночі, Спартак наказав засипати невелику частину рову землею, хворостом і гіллям і таким чином переправив через нього третину свого війська.

11. Красс зажурився, боячись, аби часом Спартак не пішов прямо на Рим, але йому полегшало на душі, коли багато повстанців відокремилися від Спартака через чвари і стали окремим табором поблизу Луканського озера. Кажуть, що вода в цьому озері час від часу міняє свої властивості, стаючи то прісною, то солоною і непридатною для пиття. Наблизившись до відокремленого загону, Красс відтіснив його від озера, але не зміг розгромити й переслідувати ворогів, бо неждано-негадано з'явився Спартак і припинив втечу. Красс, який раніше написав сенатові, що треба викликати Лукулла з Фракії і Помпея з Іспанії, тепер пожалкував, що так повівся, і поспішав скінчити війну, поки підійдуть ці полководці. Він-бо здавав собі справу з того, що весь успіх буде приписаний не йому, а тому, хто прийде на допомогу. З цих міркувань Красс вирішив спочатку напасти на тих, що відкололися і діяли самостійно під орудою Гая Ганніка і Каста. Для цього він послав шість тисяч чоловік зайняти

один пагорб, наказавши зробити це непомітно. Намагаючись не видати себе нічим, воїни прикрили свої шоломи, але були помічені двома жінками, що приносили в цей час жертву перед ворожим табором. Загін опинився б у скрутному становищі, якби своєчасно не наспів Красс і не зав'язав бій, найжорстокіший з усіх у цю війну, в якому полягло дванадцять тисяч триста ворогів. Серед убитих Красс знайшов тільки двох поцілених у спину, всі інші загинули, не залишаючи строю, б'ючись проти римлян.

За Спартак, який після цієї поразки почав відступати в напрямі до Петелійських гір, ішли слідом Квінт, один з легатів Красса, і квестор Скрофа. Коли Спартак повернув і рушив на римлян, ті з переполоху кинулись навтьоки і ледве врятувалися, забравши з собою пораненого квестора. Цей успіх і погубив Спартака, бо збігли раби до нестями загордилися. Вони й чути не хотіли про відступ і не тільки відмовились коритися начальникам, а навіть, оточивши їх по дорозі із зброєю в руках, примусили іти назад через Луканію на римлян. Туди ж поспішав і Красс, бо надходили звістки, що Помпей уже наближається. В народних зборах лунали голоси, що саме Помпею має належати перемога у війні з рабами: досить, мовляв, йому з'явитися, і він одним махом покладе край війні. Отже, Красс, бажаючи якомога скоріше зіткнутися із Спартак, розбив табір поблизу ворога і почав копати рів. У той час, як його воїни працювали, раби непокоїли їх своїми наскоками. Оскільки з обох боків підходили все нові й нові підкріплення, Спартак був змушений нарешті вишикувати все своє військо. На початку битви до нього підвели коня, але він видобув меч і заколов його, сказавши, що коли переможе, матиме вдосталь чудових коней ворога, а коли програє бій, йому не буде потрібний і свій кінь. Потім він рушив на самого Красса; ні ворожа зброя, ні рани не могли його зупинити, проте до Красса йому не вдалося дістатися. Він убив лише двох центуріонів, які вступили з ним у бій. Нарешті, коли почет Спартака втік, він, оточений великою кількістю ворогів, мужньо захищаючись і не відступаючи ні на крок, кінець кінцем загинув на полі бою.

Хоч Красс, уміло скориставшись випадком, блискуче керував воєнними діями й наражав себе на небезпеку, все одно мусив поступитися славі Помпея. Бо тих рабів, що вийшли живими з битви в кількості п'яти тисяч і потрапили до рук Помпея, він і знищив. Після цього він відправив у сенат донесення, що Красс розгромив рабів у відкритому бою, а він, Помпей, вирвав сам корінь війни. Помпей пишно відсвяткував тріумф як переможець Серторія і покоритель Іспанії. Красс навіть не зважився вимагати для себе великого тріумфу, та й піший тріумф, званий овацією, який йому було ухвалено, вважався недоречною і недостатньою оцінкою його заслуг у війні з рабами. Чим відрізняється овація від великого тріумфу та про її назву мова йде в життєписі Марцелла. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Красс. Гл.8-11).

Плутарх. Порівняльні життєписи. Катон Молодший.

Гл.8. В начале войны с рабами, или войны со Спартаксом, армией командовал Геллий. Катон участвовал в походе добровольно, ради своего брата Цепиона, который был военным трибуном. Война была неудачной, поэтому Катон не мог проявить по мере сил своего усердия и храбрости. Тем не менее, при странной изнеженности и роскоши, царивших тогда в армии, он высказал свою любовь к порядку, мужество, присутствие духа и ум во всех случаях, так что, казалось не уступал Катону Старшему. Геллий назначил ему награды различного рода и блестящие отличия, но Катон отказался от них, не пришед, сославшись на то, что не сделал ничего заслуживающего награды. За это он прослыл чудаком.

Плутарх. Порівняльні життєписи. Помпей.

Гл.21. Он (Помпей) остался ещё несколько времени, для того, чтобы уничтожить волнения там, где они более давали знать себя, совершенно потушить горячий материал и решить все вопросы. Затем он двинулся с армией в Италию в самый разгар войны с рабами. Вот почему римский главнокомандующий Красс поспешил дать им сражение, действуя в данном случае крайне смело. Ему удалось двенадцать тысяч человек из них положить

на месте. Судьбе хотелось все-таки сделать Помпея некоторым образом участником этой победы. Пять тысяч рабов, успевших спастись из сражения, встретились с ним и были истреблены все до последнего человека, вследствие чего Помпей написал в сенат, что Красс разбил гладиаторов в открытом поле, он же Помпей, вырвал самые корни войны. Из любви к нему римляне с удовольствием слушали и повторяли это.

Тит Лівій також висловився по цьому питанню:

95. Семьдесят четыре гладиатора в Капуе бежали из школы Лентулла и, собрав около себя толпу рабов, (присужденных к каторжным работам), под начальством Крикса и Спартака подняли войну. Они победили в открытом бою легата Клавдия Пульхра и претора Публия Вариния...96. Претор Квинт Аррий истребил Крикса, вождя беглых рабов, и двадцать тысяч человек. Консул Гней Лентулл неудачно сразился со Спартаком. Консул Люций Геллий и претор Квинт Аррий были разбиты тем же Спартаком в открытом бою... Проконсул Гай Кассий и претор Гней Манлий сразились со Спартаком и понесли поражения; эта война была поручена претору Марку Крассу. 97. Претор Марк Красс сначала счастливо сразился с частью беглых рабов, состоявшей из галлов и германцев, перебив тридцать пять тысяч рабов и убив их вождя Ганника. Затем в окончательном бою он сразился со Спартаком, вырезав вместе с ним самим шестьдесят тысяч человек». (Тит Ливий. Эпитомы).

Контрольні питання:

1. Аграрні реформи братів Гракхів.
2. Роль провінцій в економіці Італії.
3. Положення рабів в трактаті Катона «О сільським господарстві».
4. Етнічний та соціальний склад рабів.

5. Положення рабів в Сицилії та загострення протиріч між рабами та рабовласниками.
6. Боротьба рабів з римським військом.
7. Організація управління підкорених земель.
8. Вплив сицилійських повстань на Італію та Середземномор'я.
9. Причини повстання рабів під керівництвом Спартака.
10. Програма повсталих.
11. Військове мистецтво повсталих.
12. Протиріччя у таборі рабів.
13. Методі повсталих.
14. Причини поразки сицилійських повстань та повстання Спартака.
15. Спільні та відмінні риси в сицилійських повстаннях і повстання Спартака

Список рекомендованих джерел та літератур

Джерела:

Аппиан Александрийский. Гражданские войны / Под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. –Л., 1935.

Веллей Патеркул. Римская история. - Воронеж, 1985.

Полибий. Всеобщая история / Под ред. Ф.Г. Мищенко. – СПб., 1994-1995.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. — Т. I—III. — М.-Л., 1961—1964; второе издание: Т. I—II. М., 1994.

Плутарх. Порівняльні життєписи / пер. Й. Кобова, Ю. Цимбалюка. – Київ, 1991. – С.96-101.

Тацит Корнелий. Сочинения. – М., 1969. т. I-II.

Тит Ливий. История Рима от основания города / Под ред. МЛ. Гаспарова, Г.С. Кнабе. – М, 1989. т. I-III.

Ученые земледельцы древней Италии (Катон, Варрон, Колумелла, Плиний) / Под ред. М.Е. Сергиенко. – М.-Л., 1970.

Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1987.

Література:

Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—II вв. до н.э. — М., 1964

История древнего мира / под ред. Дьяконова И.М., Нероновой В.Д., Свенцицкой И.С. – М., 1983.

Валлон А. История рабства в античном мире. – М., 1941.

Кадеев В.И. История Древней Греции и Рима. – Харьков, 2006.

Карышковский П.О. Восстание Спартака. – М., 1958.

Колобова К.М. Восстания рабов в античном обществе (V-I вв. до н.э.) // Проблемы всеобщей истории. Л., 1967.

Коптев А.В. Античная форма собственности и государство в древнем Риме // Вестник древней истории. — 1992. — №3. — С.3—28.

Кузищин В.И. Очерки на истории земледелия Италии II в. до н.э. - I в.

н.е. – М., 1966.

Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. — I в. н.э. — М., 1973.

Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. — I в. до н.э.). — М.: МГУ, 1976. — 266 с.

Кузищин В.И. Государство рабов в Сицилии // История: научно-популярные очерки. М., 1985. С. 14-19.

Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. — М., 1990.

Кузищин В.И. Нормы и степень эксплуатации труда сельскохозяйственных рабов в Италии II в. до н. э. - I в. н. э. (Проблема производительности рабского труда и её эволюции) // Кузищин В.И. Исследования в области экономической истории античности. СПб.: Алетейя, 2011 - (Античная библиотека. Исследования). С.507-514.

Ревяко К.А. Пунические войны. – Мн., 1982.

Сергиенко М.Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. – М.-Л., 1958.

Утченко С.Л. Древней Рим. События, люди, идеи. – М., 1969.

Смирнин В.М. Свобода раба и рабство свободного (к истории римского гражданского общества) // Вестник древней истории. — 2000. — №2. — С.260—267.

Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.

Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. – М., 1978.

Навчальне видання

Ізбаш-Гоцкан Тетяна Олександрівна

Римське суспільство II-I ст. до н.е. Повстання рабів

Практикум з курсу історії стародавнього Риму

Для студентів 1 курсу спеціальності 032 « Історія та археологія» факультету історії та філософії всіх форм навчання

В авторській редакції

Видавець і виготовлювач

Одеський національний університет

імені І.І. Мечникова

Україна, 65082, м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №4215 від 22.11.2011 р.

Тел.: (048) 723 28 39. E-mail : druk@onu.edu.ua